

ПОЗНАНИЕ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Когнитивные исследования

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ: ОПЫТ ДИАГНОСТИКИ*

В.А. СУЛИМОВ, И.Е. ФАДЕЕВА

Аннотация

Статья посвящена проблеме анализа динамики интеллектуальной деятельности в современной культуре. Авторы рассматривают интеллектуальные практики в системе иерархий эйдетических, экзистенциальных и собственно когнитивных проявлений осмысления реальности. Делается попытка обосновать иерархическую систему актантов интеллектуальной деятельности, включающую инициаторов, субъектов деятельности и саму систему интеллектуальных культурных практик. Особое внимание уделяется выявлению и обоснованию системы текстовых коммуникаций, формирующих общее пространство интеллектуальной культуры. В центре внимания авторов находятся смысловые элементы текстов культуры, создающие пространство семиотического генерирования. Такое генерирование становится обязательным условием формирования, с одной стороны, культурной личности, с другой стороны, системы кодов культуры, способных создавать историческую динамику развития. Авторы указывают на возможное прочтение истинности как уровня интеллектуальной насыщенности ряда интерпретаций, объединенных общей целью понимания. Тогда текстовое бытие культуры (одновременно чувственное и рациональное) можно представить как особый вид интеллектуальной культуры, интегрирующий в системе форм и смыслов чувственное восприятие и интеллектуально-логическое действие как симультанный инсайтный акт понимания. Этот акт понимания обеспечивает бытие индивидуума в интеллектуальном пространстве современной культуры, где тесно переплетаются рациональное и иррациональное в самых причудливых формах. Необходимо выстраивать новую версию коммуникации на основании интегрированных социально-культурных схем и моделей. Такая коммуникация включает в себя обязательный набор интеллектуальных практик. Авторы приходят к выводу о значительном расширении списка и формата интеллектуальных практик, включающих также художественные практики, требующие обязательной интерпретации.

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ «Антропология Севера: социокультурная динамика личности», грант №17-13-11003 «а (р)» при финансовой поддержке РФФИ и Республики Коми.

Ключевые слова: культурная динамика, интеллектуальная деятельность, актанты, текстовая коммуникация, интеллектуальные практики, эстетическая деятельность.

Сулимов Владимир Александрович – доктор культурологии, профессор кафедры культурологии и педагогической антропологии Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина.
vasulimov@mail.ru

Фадеева Ирина Евгеньевна – доктор культурологии, заведующая кафедрой культурологии и педагогической антропологии Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина.
iefadeeva@mail.ru

Цитирование: СУЛИМОВ В.А., **ФАДЕЕВА И.Е.** Антропологический кризис и интеллектуальные практики: Опыт диагностики // Философские науки. 2017. № 7. С. 61–71.

Проблема антропологического кризиса, занимающая философов, социологов и теоретиков культуры с начала XX в., продолжает оставаться актуальной сегодня. На наш взгляд, проявления этого кризиса наиболее катастрофичны в области интеллектуальных практик, или, точнее, наиболее резко проявляются в тех изменениях состояния индивидуального сознания и субъективности, которые позволяют сегодня говорить не столько об экономическом или даже культурном, сколько именно об интеллектуальном расслоении общества.

Для человека, инкорпорированного в ту или иную культуру с ее традициями, ценностями, нормами и символическими мирами, интеллектуальная деятельность предстает как конечное основание его человеческой сущности и существования, притом что деятельность интеллекта не является только рациональным конструированием знания или моделированием инновационных технологий и социокультурных практик — она включает в себя в качестве своего последнего основания экзистенциальный опыт индивида, без которого проблематичной становится возможность деятельности как таковой. Пропущенный сквозь призму создаваемых культурой символических форм, экзистенциальный опыт обретает свою актуальность в особой (экзистенциальной) рефлексии — в двойственном состоянии трансцендирования (порождения смыслов и /или форм) и такого вида восприятия/понимания, которое можно определить как эйдетическое созерцание. Являясь общим топосом герменевтических практик, это созерцание предполагает непосредственное — инсайтное — видение некой целостности, обладающей свойством конечности (предела), универсальности, логической нечленимости. Было бы правильным предположить, на наш взгляд, что эта целостность в разрезе социокультурной динамики П.А. Сорокина представляет собой доминирующую ценность, определяющую спецификацию выделенных гарвардским социологом суперсистем куль-

туры (1). Применительно к эмпирически данной социокультурной реальности эта доминирующая ценность, эйдетическое созерцание которой определяет, в конечном счете, интеллектуальную деятельность и ее результативность, может представать в значительном многообразии форм и образов — от теологически и религиозно постигаемого Абсолюта, где роль эйдетического созерцания отводится вере, «философской вере», «энтузиастическому восторгу» («ко Благо чистая любовь». — *А.С. Пушкин*), до идеологически постулированной, но ставшей национальным мифом социально-эстетической утопии (революционной, тоталитарной или фашистской). И наконец, сам процесс трансцендирования — порождения смыслов — представляет собой информационно-когнитивный поиск, поскольку предполагает не только интуитивно-инсайтное «схватывание» смысла, его, используя выражение В.В. Налимова, «распаковывание», но и втягивание в индивидуальное интеллектуальное пространство — пространство мысли — собственно знаниевой, информационной составляющей и ее организацию в выстраиваемой картине индивидуального и социального бытия.

Наблюдения показывают, что фундаментальный разлом, определяющий кризисное состояние человека и общества, заключается в наличии/отсутствии потребности и возможности экзистенциальной рефлексии, становящейся (или не становящейся) основным фактором, определяющим интеллектуальные практики, причем очевидно, что процесс получения и интериоризации информации становится сегодня все более затрудненным как в силу ее количественного увеличения, так и в результате кажущегося изобилия информационных источников при все усиливающейся их десемантизации и стереотипизации. Сам процесс наблюдаемой когнитивно-семеиотической деструкции определен известным и даже обсуждаемым сегодня отсутствием искомой, на уровне эйдетического созерцания наличествующей целостности, отсутствием, которое не могут компенсировать ни попытки воцерковления населения путем введения религиозной составляющей в образовательные программы, ни до сих пор не увенчавшиеся успехом усилия по конструированию национальной идеи.

Как следствие, становится все более очевидным, что в современном социокультурном пространстве собственно интеллектуальные практики занимают далеко не определяющее место.

Интеллектуальное состояние современного общества определяется обязательным присутствием двух факторов: а) фактора собственно социального (наличия адекватного современному знанию образования на всех его уровнях) и б) фактора субъективного, персонологического, который предполагает наличие индивидов, способных к интеллектуальной деятельности и определяющих ее как обязательное условие индивидуального и социального бы-

тия. Иными словами, важную роль в развитии интеллектуальной деятельности членов общества и интеллектуальных практик самого общества должны играть социальные *актанты*, выступающие в роли *инициаторов* информационно-когнитивного поиска. К этим актантам, прежде всего, относятся субъекты *интеллектуальной инициации*: активно действующие ученые, университетские профессора, писатели, журналисты и организаторы информационных потоков, политические и государственные деятели, формирующие общенациональное и региональное пространство познающего. Интеллектуальные усилия этих актантов направлены на организацию и поддержание информационного обмена, формирование относительно устойчивых информационных ресурсов, способных сохранять, преобразовывать и представлять знания как важнейший продукт и ресурс современного общества.

Говоря о субъектах интеллектуальной инициации как важнейшем факторе возникновения и развития популяции человека познающего и, соответственно, развития интеллектуальных практик как обязательного компонента современной социальности, необходимо отметить главную особенность современной культуры: перенос качественных типов субъектов интеллектуальной инициации (а также способов интеллектуальной инициации) с области собственно научных интеллектуальных практик на всю область интеллектуальных практик, включая повседневность. В этом случае познающий становится субъектом особого коммуникативного процесса — процесса восприятия интеллектуальной инициации в терминах истинности. Для обоснования интеллектуальной стратификации современного общества, а значит, всей области интеллектуальной инициации, обратимся к работам Ф. Знанецкого, еще в первой половине XX в. сформировавшего целостную качественную картину типов инициаторов с точки зрения именно интеллектуальной деятельности. Интеллектуальная стратификация Знанецкого включает в себя такие типы, как «мудрецы», роль которых заключена в идеологическом обосновании социальных целей, духовные и светские ученые, «творцы знания» [Знанецкий 1994]. В нашем контексте важно, что познание Знанецкий понимал как «надстройку, рационализирующую опыт» [Ганжа, Зотов 2002, 114], но не сводимую к нему, поэтому учет «человеческого коэффициента» собственно и должен предполагать, на наш взгляд, целостность интеллектуально-экзистенциальных оснований человека и его деятельности.

Можно трансформировать и дополнить список инициаторов интеллектуальной деятельности Ф. Знанецкого с учетом существенных изменений, произошедших в современном интеллектуальном пространстве.

Предлагаемый нами список будет выглядеть следующим образом:

- *духовные авторитеты*, к которым относятся религиозные и светские деятели, способные формировать «длинные» аксиологически

ориентированные идеи, влияющие на индивидуальное и коллективное сознание;

- *инициаторы-исследователи*, авторы креативных идей и гипотез, прокладывающие основной путь познания через последовательность интеллектуальных попыток, создающие новое исследовательское поле и пути приложения основных интеллектуальных усилий;

- *инициаторы-технологии*, специализирующиеся в области новых высоких, в том числе и информационных, технологий, способные преобразовывать интеллектуальное пространство (в частности, создавать принципиально новые технологии в области интернет-коммуникаций) в интересах интеллектуальной части социума;

- *популяризаторы*, систематизаторы и «обработчики» научной информации, формирующие широкую тезаурусную платформу интеллектуальной культуры, приготовляющие будущего субъекта интеллектуальной деятельности — человека познающего;

- *организаторы научной и образовательной деятельности*, проводящие систематическую работу по становлению новых и модернизации старых научно-образовательных и информационных институтов, формулирующие цели и задачи государственной политики в области науки и образования.

Сегодня на наших глазах происходит деформация этой системы, поскольку роль ее высшего звена — духовных лидеров и интеллектуальной элиты — явно уступает место технологам и организаторам. Парадоксом нашего времени является тот факт, что собственно интеллектуальные проекты, модели, прозрения или открытия не могут быть инкорпорированы в сферу социального, встречая сопротивление большинства субъектов социальной коммуникации или оставаясь вне коммуникативного взаимодействия вообще.

Вместе с тем указанная система, организующая интеллектуальную инициацию субъектов, может быть восстановлена самим субъектом в процессе (а) выбора им области познания и способа познания, становящихся сегодня вариантом экзистенциального выбора, и (б) его экзистенциально-рефлексивного самообоснования в собственной человеческой и социальной сущности — при сохранении, подчеркивании, внутреннего сопоставления результатов деятельности и иницирующих ее интеллектуальных практик. Эта сложная процедура означает реализацию интеллектуальной свободы, которая, продолжаясь в различных интеллектуальных социокультурных практиках, начинается и обосновывается именно в процедуре сопоставления *видов деятельности и типов инициаторов*. В результате появляется следующая иерархия последовательностей *деятельность — инициатор*:

- логико-интеллектуальная деятельность, при которой достижение результатов обеспечивается инициаторами — технологам, «работающими» над выработкой у познающего субъекта потребностей

и возможностей самостоятельной информационной и проектной деятельности, над формированием индивидуального тезаурусного «портфолио» — банка научно-технических данных и разработок, способных продемонстрировать субъекту перспективу и возможный результат интеллектуальной деятельности;

- когнитивно-интеллектуальная деятельность, представляющая собой набор эффективных попыток применения креативных идей, выдвинутых инициаторами-исследователями, моделирующими новые виртуальные миры в области научного знания, формирующими новые направления развития науки, осуществления исследовательских практик под непосредственным руководством или под непосредственным воздействием инициаторов-исследователей (как правило, в рамках научных лабораторий);

- образно-интеллектуальная деятельность, осмысливающая и «продвигающая» идеи и стремления *духовных авторитетов*, обладающих серьезной аксиологической силой и экзистенциальным фундаментом, позволяющим познающему субъекту включаться в «длинные» философско-гносеологические нарративы, испытывать на себе историко-культурные духовные проекции, пытаться самообосновываться на фоне определенной культурной эпохи. Этот вид деятельности включает в себя не только научные, но и художественные практики, объединяя их в проекты и самопроекты, создавая сложные духовно-интеллектуальные единства (в том числе и когнитивные единства с образной структурой и размытыми краями: убеждения, вкусы, пристрастия, мировоззрение);

- повседневно-интеллектуальная (обеспечивающая) деятельность, которая вполне соотносится с популяризаторами научного и технологического знания как иницирующей силой, способной обеспечить динамику повседневной картины мира, ее ощущаемую субъектом информационную насыщенность, создать условия для повседневной коммуникации в рамках дискурса *non-ordinarium*, обычно не соотносящегося с повторяющимися коммуникативными ситуациями.

Очевидно, что собственно креативные виды деятельности обеспечивают создание новых сообщений (включая в себя сложные многоуровневые сообщения — тексты, шире — тексты культуры), которые отвечают правилу невыводимости новых сообщений из предыдущего контекста (2) или, тем более, из стандарта — бюрократической формы, идеологии или традиции. В нашем случае наиболее наглядным материалом, позволяющим судить об интеллектуальной стратификации современного общества, является искусство, поскольку именно искусство, как полагал, например, П.А. Сорокин, является «наиболее чувствительным зеркалом, отражающим общество и культуру» [Сорокин 1992, 435]. Есть основания полагать, что в современном гипер-информационном мире

новизна становится следствием не только и не столько производства собственно текстов (при наличии определенных интеллектуальных, когнитивных, тезаурусных и синтаксических моделей встроеного в поток индустриального производства культуры, культурных индустрий, а поэтому все более теряющего качество новизны), сколько производства языков и кодов, которые, в свою очередь, представляют собой результат интеллектуального преодоления, когнитивного инсайта и /или платоновского экстаза/пойесиса, основанного на экзистенциально-рефлексивных механизмах (эйдетического созерцания и (само) трансцендирования).

Внесение фактора новизны существенно изменяет всю картину информационного обмена в современном социуме как основания и обязательного компонента собственно интеллектуальной деятельности, или, что то же самое, картину социальной и культурной коммуникации, разделяя ее на личностно-символическую и стандартно-символическую, смысло-ориентированную и сигнало-ориентированную. Соответственно комбинация этих видов интеллектуальной коммуникации будет иметь следующий вид.

Личностно-символическая и смысло-ориентированная коммуникация. Этот вид текстовой коммуникации направлен на развитие внутреннего процесса осознания символического мира с одновременным формированием базового личностного тезауруса (дифференциальной картины мира) — порождение индивидуального кода, направленного на расширение интеллектуально-коммуникативной социальной сферы. К нему относятся все способы самостоятельного создания и восприятия научных и художественных текстов, построенных на новых осмысляемых в процессе коммуникации сообщениях. К этому типу, например, относятся восприятие и переосмысление классических литературных текстов, создание и попытки осмысленного восприятия современных литературных текстов в художественной и научной сфере, т.е. когнитивные процедуры, для которых характерно не только включение в коммуникативный «оборот» новых сообщений, но и формирование больших социально ориентированных тезаурусных платформ — кодов, сливающихся в ходе развития общества в единое интеллектуальное пространство культуры.

Стандартно-символическая смысло-ориентированная интеллектуальная коммуникация. Такая коммуникация свойственна образовательному процессу — обучению и воспитанию — и направлена на выработку особых качеств индивидуального сознания: способности понимания и смыслопорождения. Эти качества развиваются при помощи тех же средств — художественных и научных текстов, однако, в их измененном контексте — образовательном. Происходит вынужденная стандартизация и «выравнивание» смысловых характеристик текстов, а иногда — их представление в особой обучающей форме — учебных

текстов или текстов-толкований. Наличие этой коммуникации обязательно для нормального формирования интеллектуальных блоков естественного сознания человека.

Личностно-символическая сигнало-ориентированная (до) интеллектуальная коммуникация. Этот вид коммуникации характерен для массовой культуры, создающей и потребляющей тексты симулякрального типа, наполненные сообщениями, имеющими дейктический, отсылочный характер. Возникает особый тип когнитивной координации индивидуума с символическими мирами, наполненными симулякровыми текстами-проектами, создающими иллюзию социального, культурного и интеллектуального пространства. Когнитивная координация индивидуума с новыми проектами (в том числе проектами СМИ, сетевого Интернета, кино или литературными империями, инсталляционными площадками, а в последнее время — религиозными и политическими символическими трендами) приобретает характер игры и служит для выполнения противоречивых функций: (а) переориентации двух первых видов коммуникации в формы массовой культуры, (б) трансформации этой культуры в глобальную культуру интеллектуального, этического и эстетического (символического) потребления, (в) создания эффективных способов символического воздействия на индивидуума для реализации различных политических и экономических целей. Эта коммуникация «паразитирует» на образовательных и информационных системах и требует определенных навыков «вхождения» в пространство массовой культуры, так что может вполне обходиться без специальных образовательных институтов.

Стандартно-символическая сигнало-ориентированная (вне) интеллектуальная коммуникация. Этот тип коммуникации соответствует миру повседневности: повседневной культуры, повседневных форм познания, повседневного искусства, дизайна пространства быта. Являясь современной формой культурного мимесиса, она насыщена текстами предписывающего характера и стандартами социального способа жизни и организации жизненного пространства, легитимизируемыми устойчивыми семиотическими формами, имеющими фиксированный, часто не поддающийся объяснению и интерпретации смысл или закрепляющими стереотипы социальных практик и индивидуального поведения. Такая коммуникация принимается сознанием как данность, рамка, система непроясняемых норм повседневного поведения (все это может касаться и особых норм социальных групп — «понятий», в том числе «подросткового», «школярского», девиантного и просто асоциального характера). Собственно говоря, и обучение формам такой коммуникации происходит в различных «школах жизни», формально не обусловленных «институтах социального общения»: семья, двор, улица, клуб, «тусовка».

Очевидно, что указанные варианты интеллектуальной коммуникации в чистом виде не встречаются: их сочетание образует сложный коммуникативный рисунок, выявляемый только при специальном анализе — когнитивном, социально-культурном, текстовом, при использовании аппарата специальных наблюдений и правил вывода, необходимых для представления общей сложной картины *текстового бытия культуры*.

Это текстовое бытие культуры (одновременно чувственное и рациональное) можно представить как особый вид интеллектуальной культуры, интегрирующий в системе форм и смыслов чувственное восприятие и интеллектуально-логическое действие как симультанный инсайтный акт понимания (в том числе и понимания принципиально «непонимаемого» — истины) — собственно эйдетическое созерцание как производное от индивидуального экзистенциального опыта. Истина (или, точнее, ощущение истинности) возникает на пересечении чувственных, нравственных и собственно логических констант, представляя собой эффективное средство понимания мира не в контексте общей имманентности, а в контексте (само) трансцендирования индивидуального «я» как собственно интеллектуальной деятельности, являющейся, по сути дела, единственной вычленяемой и наблюдаемой платформой человеческого способа существования. В интеллектуальном пространстве современной культуры, где очевидно переплетаются рациональное и иррациональное в самых причудливых формах, необходимо выстраивать новую версию интеллектуальной коммуникации на основании интегрированных социально-культурных (когнитивных) схем и моделей.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) Ценность, согласно П. Сорокину, служит «основой и фундаментом всякой культуры»: «Всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную, ценность» [Сорокин 1992, 429].

(2) «Новыми сообщениями мы будем называть такие, которые не возникают в результате однозначных преобразований и, следовательно, не могут быть автоматически выведены из некоторого исходного текста путем приложения к нему заранее заданных правил трансформации» [Лотман 1978, 4].

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ганжа, Зотов 2002 — Ганжа А.О., Зотов А.А. Гуманистическая социология Флориана Знанецкого // Социологические исследования. 2002. № 3. С. 112–120.

Знанецкий 1994 – *Знанецкий Ф.* Исходные данные социологии // Американская социологическая мысль: Тексты/под ред. В.И. Добренькова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. С. 33–40.

Лотман 1978 – *Лотман Ю.М.* Феномен культуры // Семиотика культуры. Труды по знаковым системам X. Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 463. – Тарту: Тартуский государственный университет, 1978. С. 3–17.

Сорокин 1992 – *Сорокин П.А.* Кризис нашего времени // *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. С. 427–504.

ANTHROPOLOGICAL CRISIS AND INTELLECTUAL PRACTICES: DIAGNOSTIC EXPERIENCE

V.A. SULIMOV, I.E. FADEEVA

Summary

The article is devoted to the problem of analysis of dynamics of intellectual activity in modern culture. The authors consider intellectual practices in a system of hierarchies of eidetic, existential, and cognitive manifestations of reality. An attempt is made to justify the hierarchical system of actants of intellectual activity, which includes initiators, stakeholders and the very system of intellectual cultural practices. Particular attention is paid to identifying and substantiating the system of text communications that form the common space of intellectual culture. The authors focus on the semantic elements of cultural texts that create a space for semiotic generation. Such generation becomes an indispensable condition for the formation, on the one hand, of a cultural personality, on the other hand, a system of cultural codes capable of creating a historical dynamics of development. The authors point to a possible reading of truth as a level of intellectual saturation of a number of interpretations united by a common goal of understanding. Then the textual existence of culture (simultaneously sensual and rational) can be represented as a special kind of intellectual culture, integrating in the system of forms and senses sensory perception and intellectual-logical action as a simultaneous insight act of understanding. This act of understanding provides in the being of the individual in the intellectual space of modern culture, where the rational and the irrational are closely intertwined in the most bizarre forms. It is necessary to build a new version of communication on the basis of integrated social and cultural schemes and models. Such communication includes a compulsory set of intellectual practices. The authors conclude that there is a significant expansion of the list and format of intellectual practices, which also include artistic practices that require compulsory interpretation.

Keywords: cultural dynamics, intellectual activity, actants, text communication, intellectual practices, aesthetic activity.

Sulimov, Vladimir – D.Sc. in Culturology, Professor of the Department of Culturology and Pedagogical Anthropology at the Pitirim Sorokin Syktyvkar State University.

vasulimov@mail.ru

Fadeeva, Irina – D.Sc. in Culturology, Head of the Department of Culturology and Pedagogical Anthropology at the Pitirim Sorokin Syktyvkar State University.

iefadeeva@mail.ru

Citation: *SULIMOV V.A., [FADEEVA I.E.] (2017) Anthropological Crisis and Intellectual Practices: Diagnostic Experience. In: Philosophical Sciences. 2017. Vol. 7, pp. 61-71.*

REFERENCES

Ganzha A.O., Zotov A.A. (2002) 'Humanistic sociology of Florean Znanetsky'. In: *Sotsiologicheskiye Issledovaniya* [Sociological Studies]. 2002. Vol. 3, pp. 112-120 (in Russian).

Lotman Yu.M. (1978) 'The Phenomenon of Culture'. In: *Semiotics of Culture. Works on Sign Systems X*. Scientific Notes of the Tartu State University. Issue 463. Tartu, pp. 3-17 (in Russian).

Sorokin P.A. (1992) 'The Crisis of Our Age: The Social and Cultural Outlook'. In: Sorokin P.A. *People. Civilization. Society*. Politizdat, Moscow, pp. 427-504 (Russian trans.).

Znanetsky F. (1994) 'Basic Data of Sociology'. In: Dobrenkov V.I. (ed.) *American Sociological Thought: Texts*. Moscow State University Publ., Moscow, pp. 33-40 (Russian trans.).